

- Так и есть. Я не думаю, что Ма Дутянь будет тянуть с этим решением. Само собой, он не станет разлучать молодую пару публично, чтобы сохранить свою репутацию, поэтому мы должны сами определить самый подходящий момент для ответного шага. Что скажешь?

- Что ж, я буду ждать, когда такая возможность появится, - Ли Шиминь кивнул.

- Хе-хе, я не сомневаюсь в твоей мудрости, брат Шиминь. Это будет непросто, но если Ма Дутянь действительно занимает выжидательную позицию, у тебя есть все шансы вернуть Ма Сяору себе. Жаль, что эта девушка больше не девственница, но её характер по-прежнему очень хорош. Кроме того, думаю брат Шиминь сможет извлечь из этого выгоду.

Портен ехидно усмехнулся. Он всегда воспринимал женщин как одежду, которую можно менять по своему усмотрению.

Ли Шиминь промолчал, поэтому Портен не стал продолжать эту тему. Кроме того, он слишком хорошо изучил характер наследника дома Ли и специально заострил некоторые моменты в своих словах. В конце концов, управлять разъярённым зверем намного проще.

На мгновение Ли Шиминь действительно попался в ловушку Портена. Серия поражений и неудач серьёзно сказались на уверенности Шиминя в собственные силы. Ещё несколько месяцев назад он мог просто проигнорировать подобное оскорбление и вернуться к своим делам, однако сегодня резкие слова Портена пронзили его сердце, словно холодная игла.

Когда разговор подошёл к концу, виртуальная проекция Портена исчезла. Конференц-зал погрузился в полумрак, а рядом с Ли Шиминем появился неясный силуэт.

- Молодой господин, этот человек слишком высокомерен, а его вульгарные высказывания просто отвратительны. Вы хотите преподать ему урок?

Ли Шиминь помахал рукой:

- У хорошей собаки должны быть клыки, чтобы она могла кусаться. Прямо сейчас дом Ли не может действовать напрямую, поэтому мы используем его, чтобы продвигать наши интересы. Кроме того, у него есть кое-какие мозги, но их недостаточно, чтобы он стал по-настоящему опасным.

- Как пожелаете, молодой господин.

- Хорошо, с этим разобрались. А теперь... Отправьте мне всю доступную информацию по проекту Ковчега. Чем подробнее будут данные, тем лучше.

- Да, молодой господин.

В последнее время Ли Шиминь уделял сбору информации очень много времени. Во время турнира ситуация вышла из-под его контроля прямо у него под носом, но основываясь только на текущих сведениях, наследник дома Ли никак не мог найти причину своего внезапного провала.

Хотя предложение Портена относительно Ма Сяору звучало довольно заманчиво, Ли Шиминь не собирался идти на такую глупость, причём его беспокоил не столько моральный аспект этого вопроса, сколько цена, которую придётся заплатить дому Ли. Оно того не стоило. Кроме того, после поражения на турнире Ли Шиминь наконец-то смог осознать, что для обретения истинного величия он должен сдерживать свои желания.

Наследник дома Ли сражался не ради тёплых объятий Ма Сяору и не за чемпионский титул; он желал получить весь мир. В этом отношении, хаос, который приносят в мир могущественные бойцы вроде Ван Дуна и Патрокла, может оказаться даже полезным, поскольку любые беспорядки всегда сопровождаются широкими возможностями.

Продолжая обдумывать недавние события, Ли Шиминь всеми силами старался собрать все, даже самые мелкие клочки информации, чтобы найти наиболее разумный и эффективный выход из сложившейся ситуации.

* * *

- Тебя интересует первый полёт Ковчега? – немного удивлённо спросила Чжан Цзин.

- Это же настоящее приключение. Разве я могу не присоединиться?

Патрокл вернулся на Луну и восстановил свой привычно-безразличный образ жизни, однако его внутренний мир претерпел некоторые изменения. В конце концов, первое поражение серьёзно изменило его.

Чжан Цзин была очень обеспокоена тем, как эта неудача может сказаться на Патрокле. Ни для кого не секрет, что гениальные люди переносят провалы гораздо тяжелее, чем обыватели. На первый взгляд Патрокл вёл себя как обычно, однако Чжан Цзин не могла не заметить, что у юноши появилось несколько непривычное отношение к жизни.

- Что ж, это правильно, думаю тебе не помешает небольшая прогулка и глоток свежего воздуха. Этот Ноев Ковчег застал нас врасплох и поставил на уши всю Конфедерацию. Я тоже поеду туда, чтобы лично собрать информацию.

- Хе-хе, это твоя проблема, на меня можешь не рассчитывать.

Патрокл улыбнулся и снова сосредоточился на рисовании. Через некоторое время он отряхнул кисть и с жуткой ухмылкой показал картину девушке.

- Сестрёнка Цзин, посмотри, как тебе моя работа?

Чжан Цзин с ужасом смотрела на это “творение”. На картине был изображён жуткий гротескный монстр – наполовину человек, наполовину заг.

Неужели эта картина выражает мысли и состояние Патрокла?

- Ты слишком сильно беспокоишься, сестрёнка Цзин, – сказал юноша, словно прочитав мысли девушки.

- Ну и... В чём смысл этой картины? – спросила Чжан Цзин.

- Сестрёнка Цзин, вы ведь уже изучили того монстра. Какие результаты? Есть что-нибудь интересное?

- Это не столько живое существо, сколько продвинутая биотехнология. Мне до сих пор сложно поверить, что заги смогли сотворить что-то подобное. Но кое-что мы всё-таки узнали: с одной стороны, жуки явно совершили прорыв в изучении человеческих генов, а с другой – они начали понимать, что не смогут победить человечество собственными силами, – с уверенной улыбкой объяснила Чжан Цзин.

– Может и так, но нам ещё рано расслабляться. Я не верю, что вся эта комбинация с проникновением была задумана только для того, чтобы напугать нас своим гибридом-полукровкой.

– Слушай, а откуда такой интерес? Кроме того, чтобы там не придумали заги, мы уже готовим равноценный ответ. И вообще, оставь эту проблему военным и подумай о своих делах.

Патрокл снова взглянул на своё творение и спросил:

– Разве ты не чувствуешь как сильна эта картина, Цзин?

В этот момент на лице Патрокла промелькнула по-настоящему демоническая улыбка. К сожалению, Чжан Цзин отошла в сторону и не заметила эту “маленькую” деталь.

* * *

Вернувшись на Марс, Мишо заперся в своих покоях и полностью проигнорировал новость о первом полёте Ковчег. Что же до Ле Кэня, то марсианин буквально изнывал от злости. Он потерпел поражение на Луне, провалился на Земле, а теперь ещё Мишо, его лучший друг и главный советник, игнорировал его.

Наследник дома Ле хотел насладиться периодом покоя после испытаний на Земле и Луне, однако экспедиция Ковчег разрушила все его планы. Ле Кэнь ещё не приготовился к новой встрече с Патроклом и Ван Дуном, но отказавшись от участия в экспедиции, он поставит под удар честь всего дома Ле, поэтому он не мог проигнорировать этот вопрос. Первым делом Ле Кэню пришлось позаботиться о выборе кандидатов, которые будут представлять дом Ле; чем больше марсиан попадёт на Ковчег, тем лучше.

Поскольку дом Ма открыл новую технологию для широкой публики, остальные великие семьи наверняка попытаются собрать как можно больше информации и дом Ле не должен от них отставать.

Кроме того, члены семьи Ма и сами понимали, что не смогут остановить шпионов из других семей. Именно поэтому Ма Дутянь выбрал самую простую стратегию: вместо чрезмерной защиты своего величайшего детища, он решил всеми силами поощрять тех, кто заинтересован принять участие в этой экспедиции. Причина такой открытости была проста: Ма Дутянь знал, что другие дома не смогут воспроизвести НЭВ-батарею с текущим уровнем технологий. Дело в том, что знания, которые Ван Дун принёс из Храма Бога Войны, на пятьдесят лет опережают все технологии современного мира и включают в себя больше двадцати прорывов в нескольких научных сферах!

Другие семьи всегда считали, что дом Ма тщательно скрывает множество сверхсекретных технологий. Тем не менее, семья Ма никогда не стремилась монополизировать эти знания только для себя, поскольку искренне считала, что оставленные Воином Клинка научные секреты принадлежат всему человечеству.

Вскоре представители дома Ма осознали, что подготовить экспедицию за месяц невозможно, поскольку такое знаменательное событие привлекло внимание людей с весьма высоким политическим статусом. Многие из этих политиков никогда не видели настоящей крови, что не помешало им проигнорировать военный характер операции подать заявки на участие в экспедиции.

Неожиданный интерес высшего класса стал обоюдоострым мечом грядущей экспедиции. С

одной стороны, Ма Дутянь был более чем рад принять щедрые пожертвования от состоятельных заявителей, поскольку исследования батареи и строительство Ковчега весьма ощутимо истощили финансы семьи Ма. С другой стороны, слишком большое количество гражданских на борту корабля может помешать первоначальной цели этого похода.

Проблем добавило и справедливое обращение со всеми участниками экспедиции, поскольку требования некоторых богачей становились совершенно абсурдными. Например, один из заявителей и вовсе потребовал пропустить на борт его любовницу, поскольку хотел провести этот “отпуск” вместе с ней.

Тем не менее, Ма Дутянь полностью доверял способностям своего корабля, поэтому не обращал внимания на подобные мелочи.

* * *

Новость о Ковчеге вызвала у Ван Дуна неподдельный интерес, ведь он всегда мечтал стать капитаном “непотопляемого” космического корабля. Непреодолимое искушение принять участие в первом полёте Ковчега и скука внутреннего двора Храма подтолкнули Ван Дуна и Ма Сяору к решению вернуться в Эйрланг.

Ощущая на себе завистливый взгляд Ван Бутина, Ван Дун буквально сиял от радости. Этот старик наверняка хочет выйти и развлечься, но будучи великим старейшиной, он не мог просто так шататься по храмовому городу.

– Сяору, мы будем в списке?

– Разумеется, что за вопрос. Я знаю, что тебе очень нравятся космические путешествия. В последнее время мы неплохо себя показали, поэтому нам наверняка предоставят возможность пройти практику на борту Ковчега.

– Ха-ха, это здорово!

Ван Дун всегда любил комфорт. Если он сможет стать капитаном суперлинкора, вроде Ковчега-1, он будет счастлив до конца своих дней. И плевать, что это будет очень и очень непросто.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/354543>